

Тем временем глава школы Юй Юань и другие главы гор, а также только что прибывший Дао-лорд Цинхун уже находились в Зале Цзылань.

Цинхун по-прежнему оставался холодным и отстранённым, словно не касаясь мирских дел. Чай перед ним даже не был тронут. Другие главы гор, хотя и хотели бы завязать с ним разговор, так как они были частью одной школы, но Цинхун всегда держался особняком. Обычно его можно было увидеть раз в полгода, и то это было большой удачей.

Юй Юань, зная характер Цинхун, именно поэтому и срочно собрал всех глав гор, надеясь, что они помогут ему в вопросе принятия ученика.

Юй Юань был ещё молод, выглядел как тридцатилетний утончённый красавец. Однако его характер не был таким же спокойным, как его внешность, он был немного вспыльчив. Но он был справедливым и честным.

Именно поэтому даже такой холодный человек, как Цинхун, был готов оказать ему небольшую услугу.

Когда Чжу Мо вошёл в зал, в наступившей тишине все взгляды мгновенно устремились на него.

Одни смотрели с исследовательским интересом, другие с любопытством, третьи с оценкой. У каждого были свои мысли, ведь тот, кого выделяет глава школы, должен обладать выдающимися талантами.

Чжу Мо взглянул на главу школы на главном месте, медленно подошёл к главам гор и почтительно поклонился, затем извинился:

— Чжу Мо опоздал, заставив главу школы, глав гор и Дао-лорда Цинхуна ждать. Это моя вина!

Взгляд был чистым и искренним, манеры вежливыми, он был сдержан и спокоен, что ещё больше улучшило впечатление о нём у глав гор.

— Не поздно, не поздно! — с одобрением в глазах встал глава школы, взял Чжу Мо за руку и подвёл его к Цинхуну. — Ши-шу, у этого ребёнка пять духовных корней, может ли он заслужить ваше внимание?

— Пять духовных корней, ещё один с пятью духовными корнями!

Услышав это, главы гор, которые до этого молчали, не смогли сдержать удивления и повысили голос.

— Маленький ши-шу уже был уникальным случаем, один на десять тысяч с пятью духовными корнями, а сегодня и вдруг ещё один пришёл?

Их удивление было понятно, ведь в даосской практике культивации важны инь и ян, а также пять элементов. Пять духовных корней означают, что человек обладает всеми пятью элементами, которые взаимосвязаны и дополняют друг друга. Это соответствует идее полноты в мире, а полнота — это редкость.

Услышав это, Цинхун остался спокойным, без каких-либо эмоций.

И это было понятно, ведь у него уже был младший ученик с пятью духовных корней,

обладающий выдающимися талантами, а также старший ученик с прекрасными способностями и пониманием. Наверное, такая реакция была ожидаема.

Однако он не удивился и не проявил интереса, а они бы хотели!

Но они не могли этого показать. Ведь это был Дао-лорд Цинхун, кто посмел бы вести себя перед ним неподобающе?

Изначально Цинхун не собирался больше принимать учеников, ведь у него уже был спокойный старший ученик и любимый младший ученик.

Однако, услышав о пяти духовных корнях, он вдруг вспомнил:

«Инь-инь тоже имеет пять духовных корней, пусть будет так...»

В раздумьях в его глазах мелькнула искра.

На лице же оставалось спокойствие, холодные глаза слегка дрогнули, и он вдруг произнёс:

— Тогда посмотрим, захочет ли Инь-инь младшего ученика.

Его низкий голос только что прозвучал, и глава школы ещё не успел понять, что происходит. Лишь через несколько мгновений он осознал и с радостью повернулся к ученику рядом:

— Хорошо, хорошо, быстрее позовите ши-шу Фаньиня!

Ранее, увидев, что Дао-лорд Цинхун не проявляет интереса, он подумал, что это дело провалилось, но теперь появился шанс.

— Если это ши-шу Фаньинь, то всё будет просто! — подумал он.

«Он придёт! Он уже идёт! Я скоро увижу его?»

Услышав это, Чжу Мо, сохраняя вежливую улыбку и стоя с почтительным поклоном, внутренне вздрогнул, и спокойное выражение лица нарушилось.

Присмотревшись, можно было заметить, что это было волнение от предвкушения.

Он оглянулся на вход в зал, представляя, как тот человек войдёт через дверь...

Будет ли он, как в прошлой жизни, появляться в сиянии заката, паря на ветру?

Мэн Цинчэнь собирался найти Фаньиня, но ему сообщили, что того уже вызвали в Зал Цзылань.

Смутно вспомнив, как в прошлой жизни Чжу Мо однажды в шутку сказал: «Если бы мне не помешала неудача, и Дао-лорд Цинхун не был бы тогда вне школы, я бы уже стал твоим младшим учеником!»

Подумав об этом, его глаза сузились, став глубже:

«Именно, изначально он стремился к учителю!»

И он почти сразу же повернулся и спросил:

— Мой учитель тоже в Зале Цзылань?

— Да, Дао-лорд Цинхун и глава школы уже давно там, — слуга, не понимая его намерений, честно ответил.

Мэн Цинчэнь, не раздумывая, поспешил в Зал Цзылань.

Но он не знал, что несколько часов назад всё уже было решено!

Когда Ли Фаньиня вызвали в Зал Цзылань, он смотрел на Дао-лорда Цинхуна с недоумением.

Однако его воспитание не позволяло ему показывать это на лице. Он просто почтительно поклонился Дао-лорду Цинхуну и вежливо поздоровался с остальными.

Напротив, Дао-лорд Цинхун, увидев его, изменился. Его обычно холодное выражение лица стало более тёплым, он даже встал, подошёл к Фаньиню и с горячностью спросил:

— Фаньинь, хочешь ли ты ещё одного младшего ученика?

Лицо оставалось холодным, но глаза горели, словно в них был только он один.

Услышав это, Ли Фаньинь немного растерялся, подумав: «Учитель собирается принять ученика?»

Подумав, он почтительно ответил:

— Как пожелает учитель!

Он хотел сказать: «Делайте, как считаете нужным!»

Но это было истолковано Цинхуну, который обычно был очень умным, но сейчас казался немного непонятливым, как знак того, что Фаньинь заботится о нём.

Вдруг он почувствовал себя счастливым, словно весна вернулась на землю, и снег растаял.

Он улыбнулся!

Хотя это была лишь лёгкая улыбка, но для тех, кто никогда не видел улыбки Дао-лорда Цинхуна, это было невероятно.

Все были поражены!

Прежде чем они успели понять, что происходит, Дао-лорд Цинхун снова обратился к Фаньиню:

— Тогда учитель примет ещё одного младшего ученика?

Хотя он принял решение, основываясь на словах Фаньиня, в голосе была лёгкая неуверенность.

— Хорошо, — ответил Ли Фаньинь, голос оставался спокойным.

А пока все были в замешательстве, Дао-лорд Цинхун снова вернулся к своему обычному холодному выражению.

Повернувшись к главе школы, он спокойно сказал:

— Хорошо.

Сначала глава школы не понял, но, осознав, он обрадовался, словно это он сам стал учеником Цинхуна, и, сдерживая радость, слегка подтолкнул Чжу Мо:

— Быстрее поклонись учителю и старшему ученику!

Голос, хотя и был слегка торопливым, старался казаться спокойным, словно он боялся, что Дао-лорд Цинхун шутит и может передумать.

— Хм!

Почувствовав толчок, Чжу Мо, который тоже задумался, глядя на Ли Фаньиня, очнулся.

Он сделал несколько шагов вперёд, подошёл к Ли Фаньиню и почтительно приготовился поклониться, пропустив своего будущего учителя, чтобы поклониться «старшему ученику».

— Этот юноша совсем не знает, как себя вести! — остальные главы гор внутренне вздохнули. — Пропустить своего учителя и поклониться старшему ученику, даже если тот самый добрый, это могло создать разлад между учителем и учеником. А в мире культивации, если между учителем и учеником возникает разлад, это может сильно усложнить путь развития.

Даже глава школы слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Чжу Мо не заметил выражений окружающих, сейчас лицо было спокойным, но внутри он был словно бурлящая река, а в глазах была только нежность, направленная на человека перед ним.

— Ши...

— Подожди...

Чжу Мо только начал говорить, как его прервал внезапно заговоривший Ли Фаньинь.

В этот момент профиль попал в поле зрения Чжу Мо, лицо было спокойным, не выражая ни радости, ни недовольства.

Он повернулся к Цинхуну, стоящему рядом.

<http://bllate.org/book/16649/1525307>